

© 2004 г.

А. К. Виноградов

ВОЗВЫШЕНИЕ ИРИКЕАМАННОТЕ

(Комментарии к сообщению надписи Kawa IX, стб. 1–21)*

Обстоятельства интронизации царя Куша Иrikeаманноте (конец V в. до н.э.) известны нам благодаря свидетельству его так называемой «Большой надписи» (= Kawa IX), которая была обнаружена в 1931 г. экспедицией Ф.Л. Гриффита при раскопках в храме T в святилище Гематон (возле современного селения Кава, Северная провинция, Республика Судан). Опубликованный в 1949 г.¹ этот египтоязычный текст – один из наиболее интересных и наименее изученных письменных памятников древнего Судана – повествует о событиях первых полутора лет царствования Иrikeаманноте и прежде всего интересен содержащимся в начале рассказом о его возвышении.

В интерпретации М.Ф.Л. Макэдэма, на долгие годы определившей истолкование этого свидетельства², данный отрывок Kawa IX сообщает:

(1) Year 1, 2nd month of Summer, day 24, under the Majesty of (...) (2) the King of Upper and Lower Egypt (...) the son of Re^c Aman-[N^e]te-yerike (Иrikeаманноте. – А.В.) (...)

(3) Now it came to pass in the time of His Majesty that His Majesty was [residing] amongst the Royal Brethren, a (4) goodly youth, pleasant of love, even a youth of 41 years, when the Falcon went to Heaven, King Talakhamani, justified, (5) in his palace of Meroe, when the desert-dwellers, the foes of R<h>rhs, revolted against His Majesty, being (6) to the north of this nome carrying off all the cattle, herds and men that they could find. Thereupon His Majesty's army and (7) the captains of [His Majesty's] army went into the Palace. And this army said unto the captains (8) of His Majesty «Wherefore do we go?» We are [wandering] as a herd without a herdsman and (9) our master is not amongst us while the [foes of the] desert ..... (10) Ou, desire is to present to him the throne [of this land]. His father [Amun] appointed him [while in the] womb [of] his [mother], the son of Re^c, [Aman-Nete-yerike] (11) may he live for ever. He is our lord ..... (12) the excellent (son of?) Amun, Malewiebamani, jus[tified]. It is he who nourishes [you ?] ..... (13) herd; lord of..... Nubia..... [building like] (14) Ptah, knowing counsels like [Thowt] .....

* Выражаю глубокую признательность д-ру Я. Малеку, Хранителю Архива в Институте Гриффита (Оксфорд) за любезное разрешение пользоваться неопубликованными материалами экспедиции «Oxford Excavations in Nubia», а также правлению «Фонда африканских гуманитарных исследований» Оксфордского университета за содействие моей работе.

¹ Macadam M.F.L. The Temples of Kawa. I: The Inscriptions. Plates. L., 1949. Pl. 17–21 (фотокопия), 22–26 (рукописная копия).

² Единственный «альтернативный» (в целом близкий к макэдэмовскому) перевод в самое недавнее время опубликован Р. Пирсом (Pierce R.H. Inscription of Irike-Amannote from Years 1–2 (Kawa IX). (...) Text and Translation // Fontes Historiae Nubiorum. II. Bergen, 1996. P. 400–420) с комментариями Л. Тёрёка (Török L. Inscription of Irike-Amannote from Years 1–2 (Kawa IX). (...) Comments. Ibid. P. 420–428).

Then [the captains of ?] (15) this army [said], «All that ye say is true.» So ..... the army..... (16) within it. They went to the captains and .....(17) amidst the army. They betook themselves (?) to the Palace of His Majesty ..... (18) Lord of the Lands. And His Majesty said to a courtier at the moment of ..... (19) «It is my [wish] to behold my father Amon-Re', [Lord of the Throne(s) of the Two] Lands, who is in the Sacred [Hill] of Nubia ..... King ..... For he (20) has given me .....» And they said to him, «Thy father Amun giveth thee all thy .....» (21) «the goodly wonder which my father [Amun] performed for me [in] the ... month of Winter, day 19, (the day) of my appearance as King»³.

Далее рассказывается о том, как «бунтовщики» были разгромлены «войском Его Величества» (стб. 21–35), что дало Ирикееманноте возможность отправиться на север и посетить главные святилища Куша, дабы короноваться и пройти всю инаугурационную процедуру (стб. 36–126).

В этом рассказе «Большой надписи» нетрудно заметить определенные черты сходства с сообщением так называемой «Стелы избрания» царя Аспелты – более ранней царской хроники, которую принято считать основным источником сведений об интронизационных установлениях кушитов.

В обоих случаях вопрос о возвышении нового правителя обсуждается на своего рода народном собрании. В обоих случаях упоминается категория «царевых братьев», в которых, благодаря свидетельству указанной стелы Аспелты, а также некоторых других текстов Куша⁴, есть основания видеть потенциальных претендентов на престол. Даже обстоятельства, в которых разворачиваются события, показаны сходно (эффимическое упоминание о смерти предшествовавшего царя, мотив «стадо без пастуха»), ввиду чего Макэдэм в свое время высказал предположение о влиянии одного текста на другой⁵. И все же при ближайшем рассмотрении нетрудно заметить, что при некоторой внешней близости обоих сообщений налицо также и существенные различия.

Прежде всего сменилось место действия. События на этот раз разворачиваются не возле «Чистой горы» у Напаты, – важнейшего культового и политического центра Куша, а в городе Мероэ (упоминающемся в Kawa IX, стб. 5, кстати, впервые в истории), который ко времени Ирикееманноте, похоже, стал столицей страны. Замечательно, однако, что важность Напаты как места совершения официальной церемонии интронизации сохранилась, судя по всему, в полной мере, так как значительная часть последующего рассказа посвящена описанию инаугурационных действий именно в этом святилище, после чего сообщается о посещении и некоторых других. Вполне возможно, вся процедура стала теперь более длительной и сложной (нововведение эпохи?), поскольку детали этого рода, как будто не видные в текстах предшествовавших правителей Куша (где речь идет лишь о посещении Напаты), встречаются в схожей последовательности в летописях позднейших царей – Хорсиотефа и Настасена.

В расстановке действующих сил наблюдаются, пожалуй, наиболее существенные из различий между свидетельствами обоих памятников.

В тексте Kawa IX (в уцелевшей его части по крайней мере) нет никаких упоминаний о присутствии на сходке каких-либо «гражданских» лиц, – даже высших чинов. Из участников упомянуто лишь «войско Его Величества» и его во-

³ Macadam. Op. cit. I: The Inscriptions. Text. P. 51–52.

⁴ Grimal N.-C. Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863–48866. Textes et Indices. Le Caire, 1981. Pl. VII–VII a («Стела избрания», стк. 18, обряд избрания); Macadam. Op. cit. Plates. Pl. 7–8 (стела Тахарки Kawa IV, стк. 9, ср. стк. 7), ср. также pl. 9–10 (стела Тахарки Kawa V, сткк. 13–14); Urk. III. 142–143 (Стела Настасена, сткк. 5–6).

⁵ Macadam. Op. cit. Text. P. 54. Not. 17, 20.

еначальники, а все мероприятие оказывается по сути *военным собранием*, происходящим где-то в районе царской ставки («дворца»?), в которой Ирикеаманноте «пребывал в окружении царевых братьев».

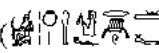
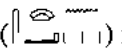
Изменилась и роль войска. Показанное гораздо более решительной и уверенной в себе политической силой, оно на этот раз *не принимает*, – как в случае, представленном в «Стеле избрания» – внесенное кем-то *извне* предложение «возвысить» нового правителя, а само выступает с соответствующей инициативой и самостоятельно осуществляет все необходимые действия, похоже, вплоть до самого главного – определения избранника.

Картина, представленная в тексте Ирикеаманноте, выглядит, далее, переориентированной в социальном плане, на что указывает даже сама структура сообщения:

(6) (Тогда) Войско Его Величества вместе с (7) начальниками войска [Его Величества] ..... Вошли они во дворец.
Сказало войско это военачальникам // (8) Его Величества:
«Как⁶ (можем мы (?)) идти ?
М[ы] [будем блуждать, как (?)] стадо, не имеющее пастуха.
Нет владыки // (9) нашего среди нас, (а) чужеземцы .....
.....
(10) Желание наше – (пере)дать ему престол [земли (?)] [эт]ой! (...)
(11) Владыка наш – он ! .....
(...) ..... (14) .....»
[Сказали военачальники Его Величества] // (15) войску этому:
«Все сказанное вами – истина!».

Как мы видим, в основной части (стб. 7–14) описания совета воинов с их военачальниками используются только местоимения 1-го лица множественного числа, тогда как форма 2-го лица множественного числа встречается лишь в краткой заключительной фразе. Отсюда можно заключить, что весь этот «диалог» в действительности представляет собой монолог войска, сменяющийся краткой одобрительной ремаркой военачальников. Такая композиция изложения показывает, что масса воинов (здесь, как и в «Стеле избрания», достаточно отчетливо противопоставленная военачальникам) на сей раз была не *ведомым*, как при интронизации Аспелты, а *ведущим* участником событий. Инициатива «создания царя», таким образом, оказывается направленной снизу вверх, а не наоборот.

Рассмотренный отрывок «Большой надписи», к сожалению, серьезно поврежден и, конечно, картина, некогда представленная в тексте могла отличаться от восстанавливаемой. В любом случае, однако, предложенная реконструкция вполне согласуется с тем, что прямо или косвенно представлено в «Стеле избрания» Аспелты, из которой следует, что «войско Его Величества» могло оказаться влиятельной силой при решении вопроса о передаче царской власти. Согласно тексту стелы, перед интронизацией Аспелты группа высших сановников, включая военачальников, обратилась к «войску Его Величества в полном

составе () со словами: «Придите! Давайте возвысим () владыку нашего» (сткк. 4–5), причем, все последующие ремарки, вплоть до предложения передать дело на суд бога Амона, принадлежат воинам. Эти указания в

⁶ Возможны толкования «зачем», «почему»; ср. Gardiner A.H. Egyptian Grammar. L., 1957 (3rd ed.). § 496.

тексте «Стелы избрания» дают основания думать, что при определенных условиях войско было полномочно, по крайней мере теоретически, решить этот вопрос *самостоятельно*. Именно такая ситуация, по мнению автора настоящего исследования, и представлена в «Большой надписи» в Гематоне, хотя остаются детали, которые необходимо прояснить для лучшего понимания текста.

В предложенной Макэдэмом интерпретации этого текста ключевыми для понимания сообщения об интронизации Ирикеаманноте оказываются три ниже следующие указания.

(А) Заявление воинов: «*Желание наше – передать ему трон [земли этой]*» (стб. 10). Беспрецедентное по своей прямоте, оно как будто ставит вне сомнений решающую роль «войска Его Величества» в интронизации Ирикеаманноте.

(Б) Последующая ремарка воинов: «*Отец его [Амон] назначил его [когда он был еще во] чреве [матери] своей (...)*» (стб. 10). Прочитанная таким образом, эта фраза, очевидно, должна была подразумевать, что Ирикеаманноте имел какие-то особые (генеалогические ?) права на престол.

(В) И, наконец, исходящая из уст самого царя ссылка на «*чудо прекрасное, которое отец мой [Амон] совершил для меня [в] – – – месяц зимы, день 19 – (день) моего появления царем*» (стб. 21). Истолкование этих слов затруднительно, так как начало предложения, похоже, было пропущено писцом (или резчиком текста ?)⁷. Припомнив, что в одном из текстов Тахарки⁸, значительно более раннего царя Куша, в сопоставимом контексте «чудом» именуется восшествие на престол, Макэдэм не без оснований заключил: «Когда Аман-Нете-иерике (Ирикеаманноте. – А.В.) упоминает о чуде, совершенном для него Амоном, не трудно догадаться, что равным образом имеется в виду его восшествие»⁹.

Три указанных свидетельства в предложенном издателем текста и с тех пор общепринятом их толковании, однако, плохо согласуются друг с другом. Более того, последние два вообще находятся в противоречии с общим контекстом событий, как они представлены в Kawa IX.

Неясность создает, например, заявление войска о том, что Ирикеаманноте был, как Макэдэм читает, «*назначен* (“стать царем”, надо полагать. – А.В.) *еще во чреве матери*». Такое заявление могло быть уместным лишь в случае, если это обстоятельство было общеизвестным *еще до* его прихода к власти. Но тогда как объяснить, что после смерти предшествовавшего царя – и притом в условиях вторжения «мятежных» соседей – страна оказалась как будто без правителя вовсе? Почему наследник не занял трон автоматически и без промедлений¹⁰? Должны ли мы рассматривать указанную ссылку лишь как «общее место»?

Если Ирикеаманноте, далее, было еще до рождения «назначено» стать царем и это было общеизвестным, трудно понять, почему реальный приход к власти представлен как «чудо прекрасное», совершенное для него Амоном?

⁷ Macadam. Op. cit. Text. P. 55. Not. 37.

⁸ Idem. Op. cit. Plates. Pl. 11–12 (Kawa VI, стб. 23).

⁹ Idem. Op. cit. Text. P. 55. Not. 38.

¹⁰ Судя по тексту, между смертью царя Талахамани и избранием Ирикеаманноте произошло вторжение соседей, которые, если следовать интерпретации Макэдэма, сумели «успешнее» воспользоваться безвластьем в Куше, нежели сам «наследник престола», хотя он, насколько можно понять, находился в царской резиденции в самом Мероэ (стб. 4–5 и 17) и, значит, имел возможность вступить в должность незамедлительно.

Почему это событие не рассматривается как просто закономерное осуществление того, что давным давно было предписано верховным богом Куша?

Но главная проблема заключается, конечно, в том, что дата «чуда прекрасного» не согласуется с той, что стоит в самом начале текста и относится ко дню, когда описанные здесь интронизационные действия имели место. Если следовать макэдэмовскому чтению, получается, что «чудо» было совершено задолго (по крайней мере за 65 дней)¹¹ до того как «войско Его Величества» провозгласило Ирикеаманноте царем.

Противоречие здесь очевидно, и Макэдэм, разумеется, не мог его не заметить. Пытаясь увязать оба обстоятельства, он выдвинул предположение, будто Ирикеаманноте в действительности взошел на престол еще до избрания его войском, т.е. еще в царствование своего предшественника Талахамани, сделавшись на некоторое время его *соправителем*¹². Такое толкование текста и было затем безоговорочно принято в исследовательской литературе¹³.

Подобное «снятие» противоречия (при том, что два предыдущих попросту обойдены молчанием) рождает, однако, несколько новых.

Текст, напомним, начинается с описания бедствий, в которых страна оказалась после смерти предшественника Ирикеаманноте, царя Талахамани. Весьма примечательно, что при изображении войска, в котором здесь, похоже, персонафицируется все общество в целом, автор текста использует образы, употреблявшиеся в египтоязычных текстах – порой в качестве *топов* – как раз при описании смутного времени, *безвластия* (мотивы: «нет владыки нашего с нами», «стадо без пастыря»)¹⁴. Мы, таким образом, опять возвращаемся к вопросу, почему в столь напряженный момент в стране не оказалось «пастыря», способного возглавить «войско Его Величества» и отразить нашествие иноземцев.

Далее. Если Ирикеаманноте действительно был *соправителем*, то трудно понять, зачем ему впоследствии понадобилась *новая коронация* в храме Амона-Ра в Напате – главном святилище Куша и *новая легитимация* в прочих крупнейших храмах страны. На память приходит замечание К.А. Китчена по сходному поводу: «Как явствует из надежных (примеров) *соправлений* при 12-й, 18-й и 22/23-й династиях, *соправитель*, по египетским установлениям (которые следо-

¹¹ В некоторых исследованиях встречается упоминание о пяти месяцах *соправления* обеих царей (Hofmann I. Studien zum meeroitischen Königium. Bruxelles, 1971. S. 12, 30; Török L. Der meeroitische Staat. [Abt.] I. B., 1986 (= Meoica 9). S. 35 (§ 21), 199 (f.)), что подразумевает *максимально возможный* срок между обоими событиями, допустимый на основе макэдэмовской гипотезы. Предположение о том, что «чудо», произошло «[при]мерно за 2–6 (так! – А.В.) месяцев перед смертью Талахамани», встречающееся в комментариях Л. Тёрёка к недавнему переводу текста, выполненному Р.Х. Пирсом (Török L. Inscription of Irike-Amannote (...) Comments. P. 423), пристрастно еще меньше.

¹² Macadam. Op. cit. Text. P. 55. Not. 38: «This passage may therefore be made to yield the historical information that a few months before he died Talakhamani associated his brother (?) Aman-Neteurike with him». Ср. также P. 57, Not. 59.

¹³ Hofmann. Studien ... S. 12; Кормышева Э.Е. Религия Куша. М., 1984. С. 37–38; Török. Der meeroitische Staat. S. 35, 199; ср. также выше прим. 12. Авторы более поздних исследований обычно игнорируют все указанные противоречия и, замалчивая макэдэмовскую теорию, и не вдаваясь в подробности, признают, что Ирикеаманноте был избран войском (Priese K.-H. The Napatan Period // The Arts of Ancient Nubia and the Sudan. I: The Essays. Brooklyn, 1978. P. 85; Fischer R. Die schwarzen Pharaonen. [s. 1.], 1980. S. 86–87; Török L. Ambulatory Kingship and Settlement History // Études Nubiennes: Actes du VII Congrès international d'études nubienes. I / Ed. Ch. Bonnet. Genève, 1992. P. 114–115; *idem*. Meroe: Six Studies on the Cultural Identity of an Ancient African State (Studia Aegyptiaca XVI). Budapest, 1995. P. 77; Welsby D.A. The Kingdom of Kush. L., 1996. P. 27.

¹⁴ Pap. Leiden 344, 9, 2 (Gardiner A.H. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. Lpz., 1909. P. 66); «Большая надпись» от 8-го года правления Рамсеса III из МедINET-Абу (KRI V, 39); «Стела избрания», стк. 5 (Grimal. Quatre siècles napatéennes... P. 24. Pl. VI).

вало бы ожидать в виде заимствования и в Куше. – А.В.), наделялся всеми атрибутами царя – коронами, титулатурой, (счетом) годов правления и т.д. – при его начальном возвышении в качестве соправителя и короновался тогда же; ни в каком новом введении в должность или коронации по смерти старшего соправителя он не нуждался»¹⁵.

И наконец, насколько позволяет судить уцелевшая часть интронизационного сообщения, Ирикеаманоте пришел к власти с помощью «войска Его Величества», о чем красноречиво свидетельствуют слова воинов: «Желание наше – (передать ему престол – –!» (стб. 10). Отсюда со всей очевидностью следует, что трон Ирикеаманоте до тех пор *еще не принадлежал*, а значит, и говорить о его «появлении в качестве царя» до этого дня попросту неправомерно.

Как же объяснить противоречивость свидетельств Kawa IX? В поисках ответа на поставленные вопросы мы, разумеется, не должны упускать из виду того, что все они проистекают из истолкования трех указанных выше свидетельств (двух в стб. 10 и одного в стб. 21), каждое из которых в оригинале имеет *повреждения* и было «достроено» в макэдэмовской рукописной копии, остающейся до сих пор *единственным* доступным исследователям воспроизведением «Большой надписи». Следовательно, рассматривая каждое из упомянутых сообщений, правомерно задаться вопросом о том, насколько надежны сами предложенные издателем конъектуры.

Некоторое время назад эта проблема уже затрагивалась автором нынешних строк при обсуждении гипотезы о соправлении Ирикеаманоте и Талахамани¹⁶. Как отмечалось тогда, устоявшееся толкование сообщения о «чуде прекрасном» в стб. 21 сопряжено с целым рядом не только логических, но и филологических трудностей.

При интерпретации, предложенной Макэдэмом, получается, что фраза включает два элемента:

(а) календарную дату (— — — «— — —й месяц зимы, день 19-й»);

(б) придаточное определительное («(день) моего появления царем»), относящееся к слову «день».

Следует, однако, помнить, что в значении «день»/«сутки» (которое в египтоязычных текстах, как известно, могло, в зависимости от контекста, передаваться разными словами) в календарных датах выступает термин *sw*¹⁷ а он, судя по *массе* имеющихся примеров, *не мог прямо сочетаться* с последующим придаточным предложением. В подобном случае требовалось повторить слово «день» (как это сделал, кстати, и сам Макэдэм, «отредактировавший» оригинал в своем переводе), причем на этот раз использовался уже другой, имевший иной смысловой оттенок, термин: «*hrw*-день»¹⁸ (см. Приложение I, 1), который соответственно и выступал в качестве определяемого слова придаточного предложения. В нашем примере, если придерживаться макэдэмовской интерпретации, места для этого второго слова как будто не находится и вся фраза в итоге оказывается грамматически *неправильной*.

¹⁵ Kitchen K.A. The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 B. C.). Warminster, 1973. § 171.

¹⁶ Виноградов А.К. Политическая организация общества Куша в VIII–III вв. до н.э. Дис. к.и.н. М., 1983. С. 56–63; *он же*. О предполагаемом соправлении Амантениерике и Талахамани // Мероп. Вып. 4. М., 1989. С. 64–72; Vinogradov A.K. On the Supposed Coregency of Irikeamnanote with Talakhamani // Sesto Congresso Internazionale di Egittologia. Atti. 1. [Torino], 1992. P. 635–641.

¹⁷ Gardiner. Egyptian Grammar. P. 203.

¹⁸ Ibid.

За минувшее после первого обсуждения время я обнаружил один пример (см. Приложение I, 2) использования, похоже, той конструкции, которую Макэдэм реконструировал в стб. 21 и которую я в своих предшествовавших работах посчитал неправильной. Существование этого примера и еще нескольких сопоставимых (см. Приложение I, 3-А и 3-Б) вынуждает меня теперь несколько иначе расставить акценты в своей оценке интерпретации, представленной в «The Temples of Kawa». Я по-прежнему считаю, что фраза из стб. 21 в реконструкции Макэдэма в грамматическом отношении *неправильна*, в чем легко убедиться, взяв на себя труд ознакомиться с *массовым* количеством примеров с датировками (ср. Приложение I, 1). Но теперь, видимо, следует добавить: фраза *неправильна теоретически*, а это, похоже, не означает, что она была совершенно невозможной *практически*.

Другой важной особенностью предшествовавшего этапа работы было то, что излагавшиеся рассуждения, как в критической, так и в «апологетической» части, мне приходилось строить (за отсутствием в публикации Макэдэма факсимильного воспроизведения текста Kawa IX) на результатах изучения рукописной и фотографической копий, а их сегодня едва ли можно признать вполне удовлетворительными для палеографического анализа. По этой причине уже приходилось указывать на желательность проверки всех существующих реконструкций, в том числе предложенной автором нынешних строк, путем сличения с оригиналом *in situ*.

Анализ написания, как было отмечено, дает основания предполагать, что макэдэмовская реконструкция текста – не единственная возможная. В качестве альтернативы автор настоящего исследования предлагал очень простое решение, состоящее из двух положений.

(а) В поврежденном фрагменте в середине фразы можно видеть не слово *pr(.t)* «зима», как его реконструировал Макэдэм, а тот самый термин «*hrw*-день», недостающий по контексту.

(б) Последующие иероглифы, по ряду палеографических соображений¹⁹, возможно, следует читать не как «(*sw*-)день 19-й», а как «(*hrw*-)день 9-й». Первые два знака, таким образом, могут быть отнесены к предшествующему: «*hrw*-день», а остальные как раз и рассматриваться как собственно числительное, причем с уточнением: «9» вместо макэдэмовского «19».

С учетом всего сказанного сообщение стб. 21 надписи Kawa IX предлагалось читать: «– – чудо прекрасное, (которое) совершил для меня отец мой [Амон] [в] день 9-й (со времени?) появления моего царем». Слова Ирикеаманоте, следовательно, могли подразумевать некое событие, которое случилось уже *после* его прихода к власти и было представлено как санкционирующий его интронизацию знак бога Амона. Такое толкование позволяет преодолеть все те сложности, с которыми приходится неминуемо столкнуться, если следовать интерпретации Макэдэма. Исчезают и все несообразности в плане исторической и филологической интерпретации, однако при этом в тексте не оказывается ничего, что давало бы повод говорить о соправлении Ирикеаманоте с Талахамани.

¹⁹ Подробности см. в тексте упомянутых диссертации, статьи и доклада (см. выше прим. 16).

Чрезвычайно важной для уточнения предложенной реконструкции явилась недавняя находка автором в архиве оксфордского Института Гриффита нескольких новых (точнее, полузабытых) копий «Большой надписи» Ирикеаманоте: эстампажа, снятого экспедицией Гриффита в 1931 г., и изготовленной с него чуть позже прорисовки²⁰. Эта последняя должна была послужить основой факсимильного воспроизведения текста (хотя работа над ним не была завершена) и особенно интересна тем, что сам Макэдэм сверял ее с оригиналом *in situ* в сезон 1935–1936 гг. При нынешней недоступности памятника обе упомянутые копии Kawa IX, похоже, заслуживают наибольшего доверия.

Анализ всех имеющихся воспроизведений (трех оттисков и прорисовки) поврежденного фрагмента «даты» в стб. 21 (рис. 1)²¹, к сожалению, сам по себе не дал возможности с полной уверенностью сказать, стояло ли в начале выражения слово *pr(.t)* («сезон» наводнения), «зима» (как полагал Макэдэм) или «*hrw*-день» (альтернативная реконструкция автора статьи). На помощь, однако, приходят некоторые косвенные данные.

Изучение последующих иероглифов, также поврежденных, позволило с достаточной надежностью восстановить их как , что не только подтвердило догадку автора статьи, но и подсказало возможное решение проблемы.

Согласно толкованию Макэдэма, в указанных двух знаках следовало бы видеть слово «*sw*-день», употреблявшееся в датировках после обозначения месяца (и сезона) и непосредственно перед числительным (хотя непосредственное сочетание его с последующим придаточным, как говорилось, выглядит грамматически неправильным). Примечательно, однако, что во всех прочих сохранившихся в Kawa IX датировках (общим числом 15)²² слово «*sw*-день» выписано одной лишь идеограммой , без *штриха*, тогда как именно написание с обоими детерминативами: встречается во всех случаях использования в этом тексте слова «*hrw*-день» (6 примеров²³ – см. рис. 2). Это последнее обстоятельство дает, как представляется, достаточные основания думать, что и в интересующем нас примере из стб. 21 должно быть восстановлено именно *требующееся по контексту* слово «*hrw*-день» в хорошо известной графике

  с последующей цифрой «9».

Вынести окончательное решение когда-нибудь, возможно, позволит обследование оригинала *de visu*, при сегодняшнем же состоянии вопроса предпочтительным оказывается именно толкование, предложенное автором нынешних

²⁰ Источниковедческие проблемы, связанные с изучением «Большой надписи» Ирикеаманоте в Гематоне, рассматриваются автором в статье: Возвращение к старому источнику: находка в Архиве Института Гриффита // ВДИ. 2000. № 2. С. 107–116.

²¹ Следует подчеркнуть, что иероглиф , показанный на прорисовке пунктирной линией, – это *реконструкция*, которых здесь встречается довольно много в других местах (ср., например, знак , восстановленный во второй дате в нижней части того же столбца – рис. 1, I). Нужно также учесть, что прорисовка воспроизводит текст в том виде, в котором он оказался «установлен» после карандашного окоптуривания знаков на лицевой стороне эстампажа. Работа эта была, однако, выполнена поспешно и недостаточно аккуратно, вследствие чего воспроизведение не всегда точно палеографически, и порой даже ошибочно в плане идентификации знаков (ср., например, знак , показанный вместо под второй датой в стб. 21 на рис. 1, I). Гораздо большее доверие вызывает версия внутренней, *неоконтуренной* стороны оттисков. Отпечатки обсуждаемого фрагмента, наилучший из которых показан на рис. 1, 2, говорят, как представляется, в пользу реконструкции иероглифа .

²² Стб. 1, 21 (вторая дата), 35, 37, 43, 45, 49, 55, 63, 64, 74, 78, 92, 122; ср. 89.

²³ Стб. 32, 51, 59, 61, 66, 73; ср. 89.

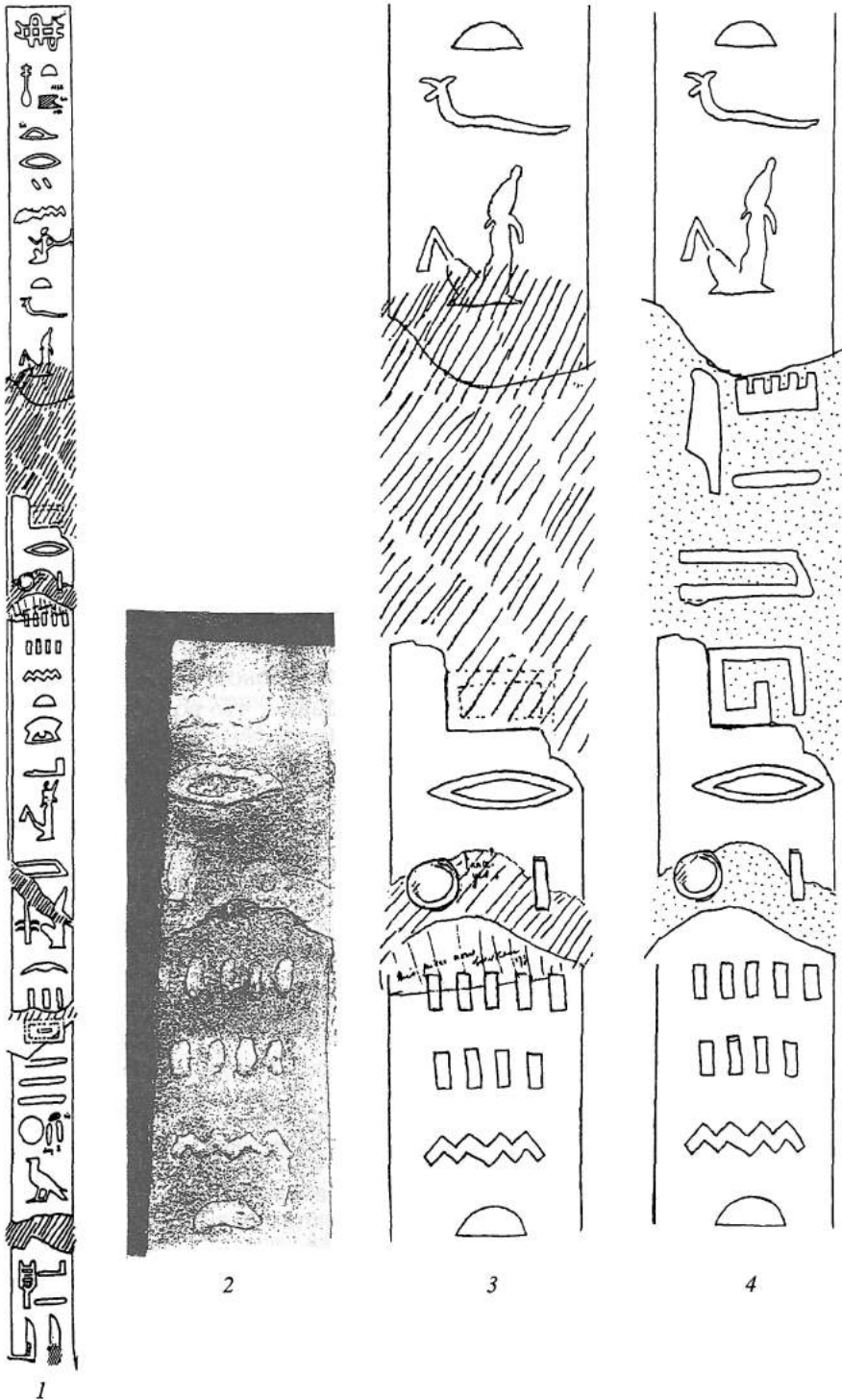

Рис. 1. «Большая надпись» Ирикеманноте, столбец 21. 1 – общий вид (по прорисовке из Архива Института Гриффита, лист 2); 2 – эстампаж (KS I. 8, реверс); 3 – деталь прорисовки; 4 – реконструкция автора статьи

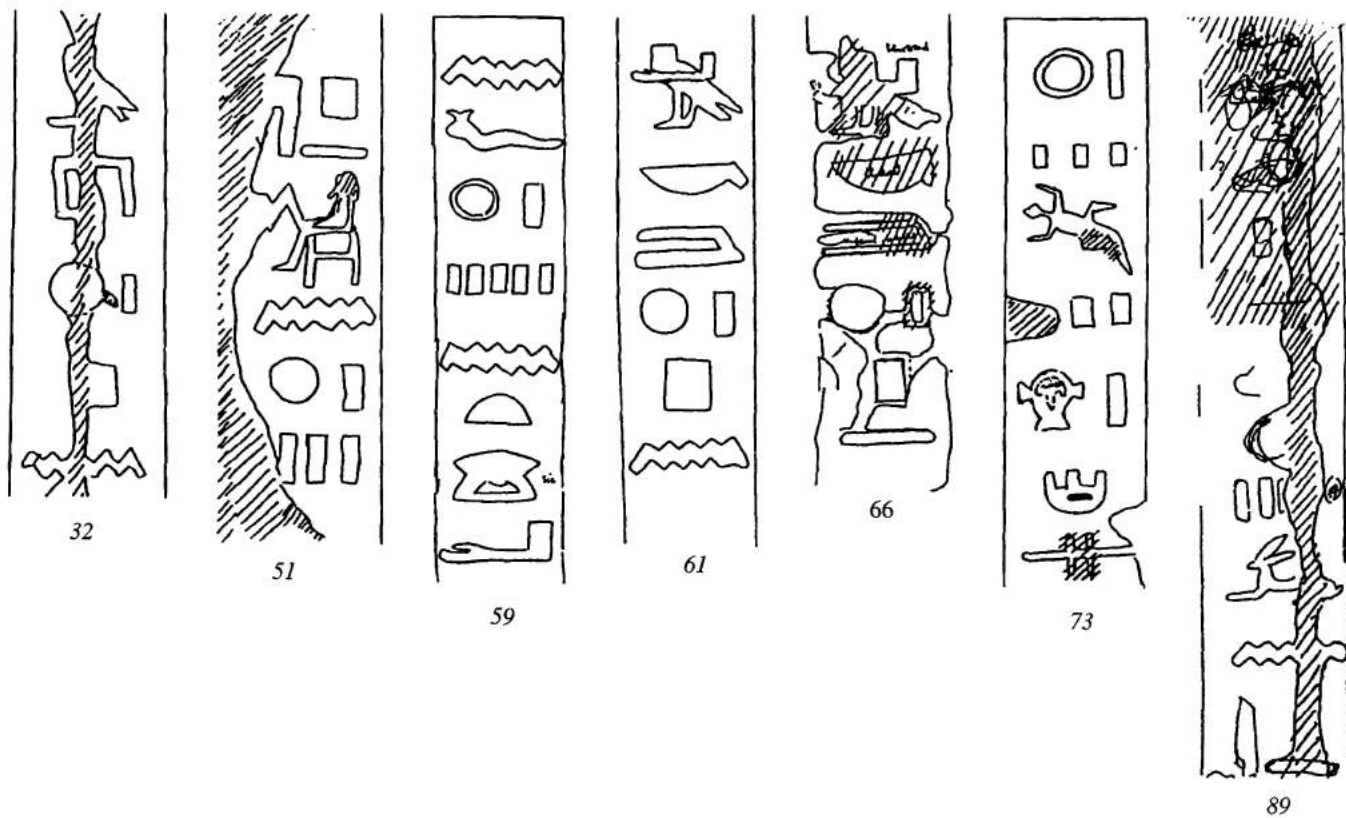

Рис. 2. Написание слова *hrw*-день в «Большой надписи» Ирикеаманноте (по прорисовке из Архива Института Гриффита)

строк. Оно не оставляет оснований для гипотезы о соправлении Ирикеаманноте с его предшественником Талахамани. Речь в тексте, получается, идет о каком-то событии, которое произошло *около* времени прихода к власти Ирикеаманноте и представлено в «Большой надписи» как благоприятное знамение.

Знакомство с материалами из Архива Института Гриффита, заставляет пересмотреть и прочие указания Kawa IX, имеющие отношение к нашей теме (см. выше). Несколько неожиданным, в частности, оказался итог проверки второго из упомянутых трех свидетельств Kawa IX – заявления воинов о предопределении возвышения Ирикеаманноте еще до рождения.

Основанием соответствующей интерпретации, как мы помним, служит поврежденная фраза во второй половине стб. 10, представленная в опубликованной рукописной копии как:

восстановленная издателем²⁴ как:

и переведенная им как:

«Его отец [Амун] назначил его [когда он был еще во] чреве своей [матери], сына Ра, [Аман-Нете-иерике], (11) да живет он вечно!»²⁵.

Доводов в пользу такой интерпретации предложено не было. В кратком примечании издатель ограничился лишь реконструкцией написания фразы, как будто считая свое истолкование само собой разумеющимся. Тем не менее контекст остается не вполне ясным.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении примерам, идея о том, что возвышение того или иного царя еще до его рождения предвиделось богом Амоном, действительно принадлежала к числу важных постулатов в системе представлений относительно царской власти в Куше (см. Приложение 2). Этот постулат, однако, вряд ли был местным по происхождению, так как находится в противоречии с принципом *выборности* царской «должности» – важнейшей особенностью политического устройства древнего Судана. Скорее его следует считать, вместе с многими прочими идеями, заимствованием из политической системы Египта, причем, похоже, приспособленным к местным условиям, поскольку кушитские примеры порой обнаруживают существенные отличия от египетского прототипа. В них, например, встречаются утверждения о том, что Амон «(про-)знал (☉ ⇒)»²⁶, «(про-)видел (☉)»²⁷ или, самое большее, «(пред-)сказал (появление?) (☉ (...))»²⁸ какого-либо правителя, однако никаких ссылок на то, что Амон будто бы *назначил* кого-либо из них *еще во чреве матери*, в Куше, в отличие от Египта²⁹, пока, кажется, не засвидетельствовано. Было

²⁴ Macadam. Op. cit. Text. P. 54. Not. 24.

²⁵ Ibid. P. 51.

²⁶ См. Приложение II, 3 (Сенкаманискен); ср. 1-А; 1-Б, а (Пианхи).

²⁷ См. Приложение II, 4 (Анлаamani).

²⁸ См. Приложение II, 1-А (Пианхи).

²⁹ См., например: Caminos R.A. The New-Kingdom Temples of Buhen. I. L., 1974. Pl. 60–61. Сткк. 3–4; Urk. IV. 244, 7–9; 568, 7; KRI II. 197, 10 и 11; ср. 327, 13; Urk. II. 34, 10–12. Ср. Pyr. 779; Merikare* E 135–136 (Golénischeff W. Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Petersbourg. St.-Petersbourg, 1913. 14. Pl. XIV); Sinuhe B 67–68 (~R 92–93); возможно, также Griffith F.Li. The Abydos Decree of Seti I at Nauri // JEA. 1927. 13. Pl. 40. Стк. 4.

бы тем более странным ожидать такого рода заявление в надписи Ириксаманноте с ее очевидной эмфазой на избрании царя войском.

Кроме того, как и в случае с рассмотренным выше свидетельством стб. 21, странным выглядит сам грамматический строй фразы в том виде, в котором она предстает в реконструкции Макэдэма.

Интерпретируя глагол — rdj «давать», «помещать» как «назначать»³⁰, издатель, очевидно, воспринимает слово — it «отец» (а здесь, видимо, точнее: «отец <его>») вместе с именем «Амон», вполне резонно восстановленным после него³¹, как подлежащее, а — (стоящее, по его мнению, вместо местоимения — sw)³² как дополнение «его», подразумевающее Ириксаманноте. Теоретически такое толкование не исключено, поскольку указанное метафорическое употребление глагола *rdj* действительно достаточно хорошо известно³³. Сложность заключается, однако, в том, что глагол *rdj* в значении «назначать» совершенно естественно требует еще одного дополнения, уточняющего цель действия (например, *r hkz* «править»)³⁴ или должность назначаемого (например, *m nsw* «в качестве царя», *m hkz* «в качестве правителя» и т.п.)³⁵. В реконструкции Макэдэма места для такого уточнения просто не остается и фраза в итоге выглядит и синтаксически, и логически неясной.

Эта проблема могла бы быть решена, если принять в расчет, что вся данная фраза – это продолжение предшествующей, в которой тоже используется глагол *rdj* и притом не в метафорическом, а в самом прямом своем значении: «да-

вать» («желание наше – — rdj — it (пере)дать ему престол (...)). Не логично ли ввиду этого предположить, что и во втором случае слово *rdj* использовано в том же значении? Все сообщение соответственно приобретает тогда вид:

«Желание наше – (пере)дать ему престол [земли (?)] [эт]ой, (ибо) отец <его> [Амон] (от)дал его [(еще) во] чреве [матери] его (...)!».

Однако, если принять такую интерпретацию, обнаруживается, что решение одной проблемы, как это иногда бывает, влечет за собой появление новых вопросов.

(а) Если выражение «отец <его> [Амон] (от)дал его (...)» действительно подразумевает слово «престол», упомянутое в предшествующей фразе, может показаться странным, что в первом случае используется термин — , представляющий собой, как известно, слово женского рода, тогда как во втором случае его замещает — , стоящее здесь, если следовать Макэдэму, вместо — , т.е. местоимения мужского рода.

(б) Читая фразу как «отец <его> Амон (от)дал его [(еще) во] чреве [матери] его (...)», мы не находим никаких указаний на то, кому именно престол

³⁰ Wb. II. 476, 26, 28, 35–38; ср. Faulkner R.O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxf., 1991 (= 1972, 1 ed.). P. 155.

³¹ Помимо рассматриваемого случая слово «отец» встречается в «Большой надписи» еще 21 раз, причем в 18 случаях сопровождается именем «Амон» либо «Амон-Ра».

³² Macadam. Op. cit. Text. P. 54. Not. 24.

³³ Ср. Wb. II. 467, 25, 26, 28; Faulkner. A Concise Dictionary... P. 155.

³⁴ Urk. VII. 40, 6; ср. Urk. IV. 567, 16; Wolf W. Das schöne Fest von Opet. Lpz., 1931. № 8 (с). Некоторые другие параллели: Urk. VII. 26, 11/13; 27, 2; 28, 1, 8/9; 29, 7; 31, 5/6, 9. См. также Wb. II. 467, 37–38.

³⁵ LD V. 15 (крайний правый столбец); Urk. I. 100, 7; Urk. VII. 46, 15, 19, 20. Ср. Sinuhe B 86; B 78; B 107–108. См. также Wb. II. 467, 35–36.

был, согласно заявлению войска, передан Амоном. Как ни странно, в тексте нет ни указания «ему», который было бы логично ожидать после «(от)дал его», ни даже просто *nota dativi* перед завершающей предложение комбинацией имени собственного с титулом и эпитетом «(да) живет (он) вечно!», в которой следовало бы ожидать дополнение.

В объяснение первой из двух указанных странностей можно было бы предположить, что здесь наблюдается слияние тождественных согласных при стыке (явление достаточно хорошо известно по египтоязычным текстам)³⁶ и группа знаков в действительности подразумевает ( ) ( ) .

Гораздо труднее найти приемлемое объяснение второму из указанных отклонений, если только не постулировать наличие ошибки в тексте, что, конечно, не исключено, но в качестве аргумента может выдвигаться лишь в самую последнюю очередь. Значит ли это, что альтернативная интерпретация столь же уязвима, как и общепринятая? А если так, можно ли предложить какое-нибудь другое решение?

Возможный путь к решению проблем, связанных с интерпретацией свидетельства стб. 10, приоткрылся автору при знакомстве с оттисками и прорисовкой «Большой надписи» Ирикеаманноте, хранящимися в Архиве Института Гриффита.

При ближайшем изучении обнаруженных там копий выявилось небольшое, но крайне важное отличие их от рукописного воспроизведения в издании Макэдэма. Ни на оттиске, ни на изготовленной с него прорисовке (см. рис. 3, 1–3), которую Макэдэм сверял с оригиналом *in situ*, не обнаружилось никаких

сколько-нибудь надежных следов предлога *t* «в» перед словом «тело», «чрево», «утроба» (которое оказывается ключевым для понимания всей рассматриваемой фразы). Как сейчас становится очевидным, издатель, пытаясь понять поврежденный текст, просто *реконструировал* его здесь (как он реконструировал знаки и во многих других местах), восстановив упомянутый иероглиф и оказавшись при этом введен в заблуждение проступающей на эстампаже кривой впадиной. Анализ оттиска, однако, показывает, что след этот в действительности случайного происхождения и возник, вероятно, в результате того, что (возможно, из-за нехватки эстампажной бумаги) данный лист оттиска был использован *дважды*. Ко времени, когда копировался интересующий нас фрагмент стб. 10, лист уже побывал в употреблении (на обороте отчетливо видны следы попытки, похоже, неудачной, получить отпечаток верха столбцов 1–7), следствием чего и было в итоге наложение одних отпечатков поверх (точнее поперек) других.

Из всего сказанного следует, что предложенная Макэдэмом реконструкция знака перед ничуть не более вероятна, чем реконструкция любого другого иероглифа³⁷, а значит (как и в случае с рассмотренным выше свидетельством стб. 21) нет оснований считать представленное издателем толкование и единственно возможным.

³⁶ Gardiner. *Egyptian Grammar*. § 62.

³⁷ Кстати, все старания автора настоящей статьи «вписать» знак , в обычных для «Большой надписи» его размерах и пропорциях, в реальные следы на эстампаже оказались безуспешными.

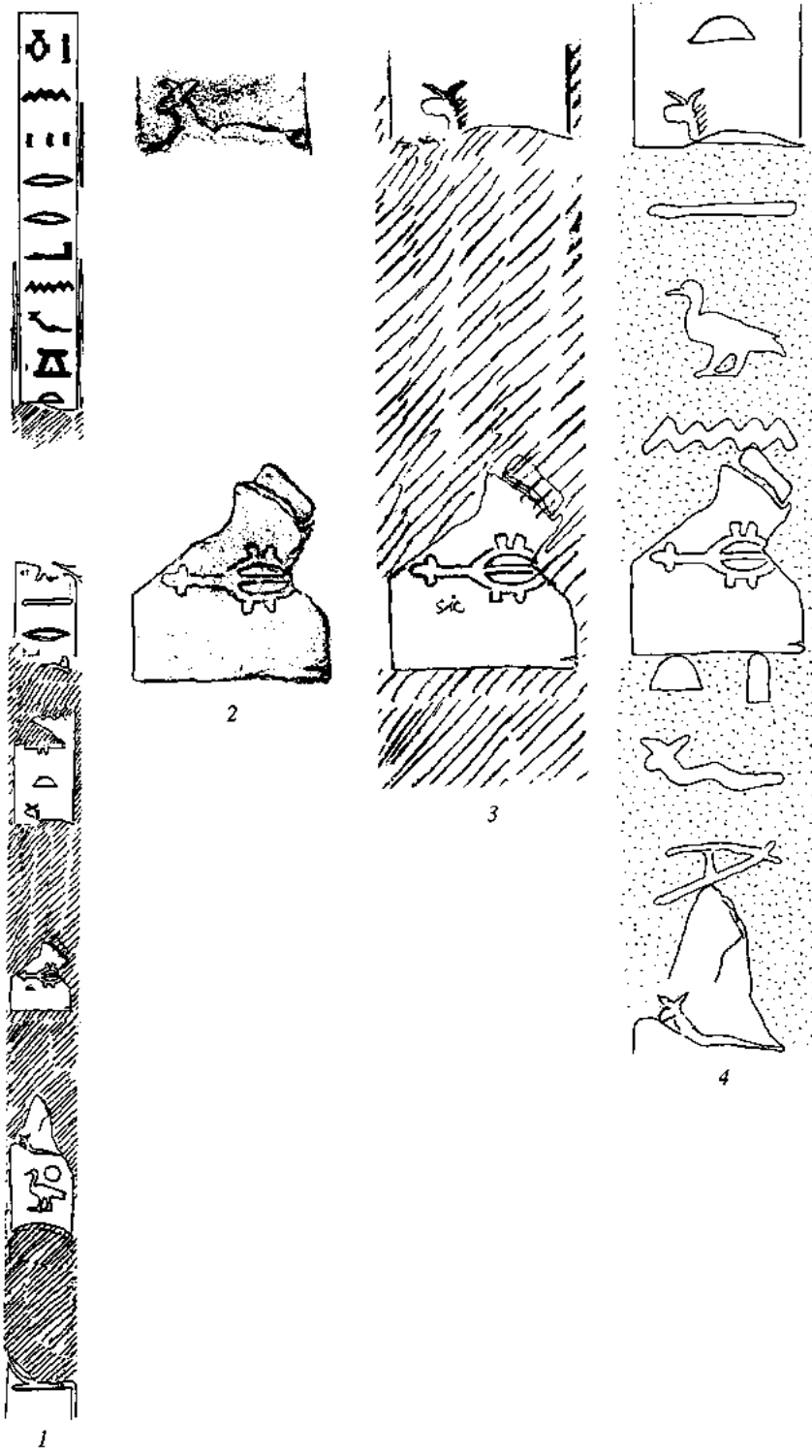
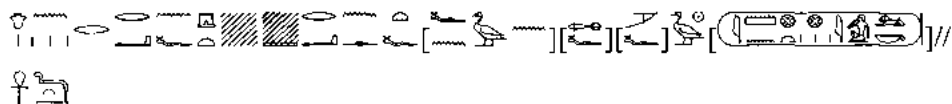

Рис. 3. «Большая надпись» Иркеаманноте, столбец 10. 1 – общий вид (по прорисовке из Архива Института Гриффита, лист 1); 2 – эстампаж (KS I. 6); 3 – деталь прорисовки; 4 – реконструкция автора статьи

В качестве альтернативной реконструкции допустима, например, такая:

«Желание наше – (пере)дать ему престол – – –, (ибо) (пере)дал его отец [его] [сыну]³⁸ от плоти [своей], [любимцу] своему, сыну Ра [Ирикеаманноте], (11) – (да) живет (он) вечно!».

При такой интерпретации, гораздо более соответствующей известным образцам³⁹ и гораздо более удовлетворительной в плане грамматики, в данной фразе не остается ничего, что могло бы говорить о «назначении» Ирикеаманноте царем еще до появления его на свет.

Что же могло иметься в виду? Следует ли думать, скажем, что в стб. 10 тексте мог подразумеваться *земной* отец Ирикеаманноте?

В свете всего того, что нам известно сейчас о догматике царской власти в Куше, такая мысль кажется крайне сомнительной. Поскольку основополагающим был постулат о теогамном происхождении правителя, упоминания о земном отце его, в отличие от матери (и, временами, о других родственниках)⁴⁰ в официальных памятниках, тем более в сообщениях об интронизации, похоже, просто табуировались. Единственный пример упоминания о земном родителе встречается в тексте «Стелы избрания», но это исключение как раз служит подтверждением обратного правила. Имя отца в этом случае (подобно имени Иосифа в Новом Завете) хотя и (было некогда)⁴¹ названо, похоже, не несет на себе никакой смысловой эмфазы, оказавшись, если можно так выразиться, нейтрализовано перечислением *женской* – и притом по *материнской* линии – родни нового царя до седьмого колена⁴².

С учетом этих соображений гораздо более резонно предположить, что в рассматриваемом примере из «Большой надписи» мы попросту встречаем хорошо известную по параллелям в памятниках Египта и Куша ссылку на покровительство правителю со стороны его *божественного* отца – Амона⁴³.

В рассказе об интронизации упоминание подобного рода могло бы даже показаться лишь «общим местом», имеющим с реальностью не больше общего,

³⁸ Предлог *n* (выражающий в данном случае дательный падеж) в Kawa IX выписывается не только знаком $\longleftarrow$ (N 35), но довольно часто и $\sim$ (N 17). Ср. Macadam. Op. cit. Text. P. 52. Not. 1.

³⁹ Ср., например: Urk. IV. 577, 8–9.

⁴⁰ Царь Тахарка в текстах двух своих стел упоминает о царе Аларе, сообщая, что тот был старшим братом «матери матери его» (Kawa IV, сткк. 16–19; Kawa VI, стб. 22–24). В прочих царских текстах Куша имена предшественников представлены без каких-либо указаний на родство, что мы видим и в «Большой надписи» Ирикеаманноте, где упомянуты цари Таллахамани, Малевиебамани, Алара и Кашта (стб. 4, 12, 54 и 115 соответственно).

⁴¹ Все имена собственные в тексте стелы и в надписях к рельефу в верхней части памятника стертые, а сам рельеф поврежден. По господствующему предположению, это было сделано египтянами в ходе карательной экспедиции, направленной в Куш в правление фараона Псамметиха II (Yoyotte J. Le martelage des noms gouaux éthiopiens par Psammetique II // RdE. T. 8. 1951. P. 215–239). Проблемы, в свою очередь возникающие при такой интерпретации, рассмотрены в работе: Vinogradov A. K. The Erasures on the Election Stela: A Consideration on the Causes // 8th International Conference for Meroitic Studies. Pre-prints of the Main Papers and Abstracts. L., 1996. P. 152–153.

⁴² Grimal. Quatre stèles napatéennes... P. 30–31. Pl. VII–VII a.

⁴³ Ср. упоминание в самой Kawa IX о том, что при совершении одной из храмовых церемоний: «мужчины и женщины восклицали: “Сын воссоединился с отцом (своим)!”», подразумеваемая Ирикеаманноте и бога Амона (стб. 78).

чем, скажем, цветистые эпитеты, входящие в состав так называемого протокола – царской титулатуры. И все же есть одно важное обстоятельство, наводящее на мысль о том, что рассматриваемое заявление воинов могло в действительности содержать намек, пусть весьма специфический по форме, на вполне реальные условия. Имеется в виду наличие в стб. 21 уже неоднократно упоминавшейся ссылки на «чудо прекрасное», совершенное для Ирикеаманноте богом Амоном, которое каким-то образом ознаменовало начало его правления.

В свете всего сказанного напрашивается предположение, что и воины, упоминающие (согласно предложенной выше интерпретации) о передаче их избраннику трона его (божественным) отцом, и сам царь, ссылающийся на совершенное для него «чудо», подразумевают *одно и то же*: какое-то событие или явление (может быть, оракул или знамение), рассматриваемое и теми, и другим как благоприятный для нового правителя знак Амона.

По контексту, правда, следует, что заявление воинов о намерении передать власть Ирикеаманноте делается ими еще до (формального?) оповещения его самого об избрании на царство, тогда как сам преемник престола ссылается на что-то, случившееся в «день девятый» его царствования. Между обоими событиями, получается, был разрыв во времени, а это, казалось бы, не согласуется с высказанным предположением.

В действительности это противоречие легко разрешимо, если разобраться в том, что должно было бы служить точкой отсчета времени правления при таких условиях. Для этого следует принять во внимание следующие три обстоятельства.

(а) По контексту ясно, что Ирикеаманноте был избран царем не сразу после смерти своего предшественника Талахамани, а некоторое время спустя. Об этом говорит упоминание о том, что между двумя этими событиями произошло вторжение «мятежных» иноземцев *Rrhs*, «захватывавших все стада, отары и людей, которых находили они» (стб. 5–6), что послужило, похоже, фактором, ускорившим всю интронизационную процедуру в Куше.

(б) Согласно правилам счисления времени правления, отрезок времени от смерти царя-предшественника до конца года должен был относиться – обратным счетом (тем более в ретроспективном рассказе, составленном, подобно Kawa IX, значительно позже⁴⁴ описываемых событий) – уже к правлению царя-преемника⁴⁵, даже если он к данному моменту и не был еще формально введен в должность или хотя бы «номинован» в качестве царя⁴⁶.

(в) Соответственно все станет на свое место, если предположить, что знамение или испытание оракула, приведшее Ирикеаманноте к власти, произошло девять дней спустя после смерти царя Талахамани.

⁴⁴ Судя по имеющимся в тексте датировкам, повествование охватывает период около полутора лет царствования Ирикеаманноте.

⁴⁵ Gardiner. *Egyptian Grammar*. P. 204.

⁴⁶ Использование в реплике Ирикеаманноте выражения «день 9-й (со времени) возвышения моего (...)", говорит, в частности, о том, что фраза произнесена не в самый день события, так как в противном случае использовалось бы выражение *in hrw pn/pf3* «в день этот» (в значении «сегодня»). Это обстоятельство хорошо согласуется с «анахроническим» на этом этапе событий употреблением по отношению к Ирикеаманноте титула «Его Величество» (поскольку интронизационная процедура, включая коронацию, описывается лишь позже) и указывает на то, что весь рассказ излагается *ретроспективно*. Этим же вполне могла объясняться и парадоксальная ссылка на избрание его царем с помощью оракула на 9-й день «появления царем», дата которого, естественно, могла быть установлена лишь *обратным счетом*. Интересной параллелью может служить сообщение стк. 19 текста стелы царя Настасена, ссылающегося в близком контексте на «день тот 24-й, когда дал ты (т.е. Амон. – *A.V.*) мне власть» (Urk. III. 147, <10–11>).

Таким образом, никакого противоречия между обоими указаниями текста в предлагаемой их интерпретации на самом деле нет, как показывает нижеследующая диаграмма.

Смерть Талахамани	Вторжение <i>Rrhs</i> →	Испытание оракула	Заявление Ирикеаманноте
--- (1 ---	- 1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9 --	- 9 (?) ---	- 9 (?) ---

Особенно же важно, что при таком толковании в большее согласие между собой приходят не только два вышеупомянутые, но *все три* указания текста Kawa IX, которые были выделены выше как ключевые точки для понимания всего сообщения об интронизации Ирикеаманноте.

Сам царь, упоминая о совершенном для него богом Амоном «чуде прекрасном», вероятно, подразумевает собственно знамение/оракул⁴⁷, не вдаваясь в подробности относительно того, кем и как он был получен⁴⁸.

Воины же, ссылаясь на волю Амона, которой они руководствуются, говорят об осуществлении и *своей собственной воли*, что вполне резонно, поскольку, согласно тексту, именно *они* выступили с инициативой передачи трона новому правителю и, если высказанное выше толкование верно, с предложением передать дело на суд верховного божества. Более того, судя по тому, как представлены события («царевы братья», т.е. прочие потенциальные претенденты, мимоходом упомянуты, но в действии никак не участвуют), вполне возможно, что оракул был в действительности лишь *подтвердительным* и имел целью *санкционировать* уже созревшее решение войска возвысить Ирикеаманноте.

⁴⁷ Д-р Марк Смит (Восточный институт, Оксфордский университет) при обсуждении нынешней работы обратил мое внимание на то, что срок именно в *девять* дней отделяет время, когда, согласно датировке в стб. 1, начались описываемые события (2-й (месяц) (сезона) *3tm*, день 24-й) от времени, когда были разгромлены «мятежники» *Rrhs* (3-й (месяц) (сезона) *3tm*, день [2-й]). Рассматриваемое с такой точки зрения, заявление Ирикеаманноте могло бы быть прочитано как «чудо прекрасное, (которое) отец мой совершит для меня [в] день 9-й со времени появления царем», т.е. как *предсказание* победы над чужеземцами, которая будет дарована (досл. «сделана», «исполнена». – А.В.) богом Амоном на девятый день после избрания его на царство.

Это интересное наблюдение, конечно, следует принять в расчет в качестве предположения, однако, с ним связаны некоторые проблемы: во-первых, поврежденная вторая дата в действительности могла быть «день 10-й», а не «день 2-й» (ср. *Macadam*. Op. cit. Text. P. 56. Not. 39); во-вторых, форма *ij* («делать», «совершать») в прочих примерах «Большой надписи» как будто выступает в *перфектном*, а не *футуральном* значении (стб. 37, 45, 47); в-третьих, сопоставление с упоминанием в одной из стел царя Тахарки (Kawa VI, стб. 21, ср. стб. 23) говорит в пользу принятого Макэдэмом, и ставшего затем общепринятым, толкования, согласно которому слово «чудо» во фразе Ирикеаманноте подразумевает его интронизацию.

Впрочем, замечание д-ра Смита, по его собственному признанию, не опровергает предложенную выше интерпретацию свидетельства «Большой надписи» в принципе. Упоминание о «дне 9-м» подразумевает, можно думать, день предсказанной победы над *Rrhs* (если только обращение к числительному «девять», употреблявшемуся в египтоязычных текстах во фразеологизмах «Девять Луков», «Девять богов», «Девять друзей» и др., не было в данном случае попросту *риторическим*. См. *Виноградов А.К.* Древнеегипетский фразеологизм «Девять Луков» // Мероз. Вып. 3, М., 1983. С. 73–97). Точкой отсчета событий, зафиксированной в датировке в стб. 1 соответственно оказывается день, в который Ирикеаманноте был избран на царство «войском Его Величества», а не день кончины его предшественника Талахамани.

⁴⁸ Как уже говорилось, самое начало фразы Ирикеаманноте оказалось по ошибке пропущено писцом или резчиком при изготовлении надписи (см. выше прим. 7). Какие-то сведения могли содержаться в этой пропавшей части текста либо в самом конце предшествующего столбца (стб. 20), который сейчас не поддается прочтению из-за плохой сохранности.

Как бы то ни было, две воли оказываются слагаемыми единого решения совершенно так же, как обстояло дело и у многих других народов мира в случаях, когда царь избирался с помощью оракула (или, как частный случай, жребия) и т.п. На этой стадии общественного развития оба условия кажутся одинаково необходимыми для того, чтобы кандидат на престол стал правителем.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С КАЛЕНДАРНЫМИ ДАТАМИ

1. «Правильные»:

Два термина «день» в предложении⁴⁹.

Дата				Придаточное предложение		
1. Год + №	2. {3bd-месяц} + №	3. название сезона	4. sw-день + №	5. hrw-день	6. предлог n/nt	7. определение

2. «Неправильны(е)»⁵⁰:

Один термин «день» в предложении⁵¹.

Дата				Придаточное предложение		
1. Год + №	2. {3bd-месяц} + №	3. название сезона	4. sw-день + №	5. —	6. предлог n/nt	7. определение

3. Спорные:

3-А: предлог *n* как эквивалент *hr* («при»)??⁵²

⁴⁹ В примерах, отмеченных звездочкой (*), второй термин со значением «день» выписан фонематически (*hrw*, *h<r>w*, *h<rw>*), в прочих случаях — идеографически. *Marciniak M. Les inscriptions hiératiques du temple de Thoutmôsis III. Varsovie, 1974. P. 61 (4, 1*); 82 (24, 4*); 88 (31, 1); 112 (60, [2]); 126 (79, 3); 135 (96, 1); 144 (114, 1); Gardiner A.H. Ramesside Administrative Documents. L., 1949. P. 44, 9, 11, 12; 52, 14; 58, 14; Černý J., Gardiner A.H. Hieratic Ostraca. Oxf., 1957. Pl. XVI(a) 3 Rt, 1*; 4 Rt, 1*; XIX(a) 2 Rt, 1; XX(a) 4, 1; XXI(a) 1 Vs, 1; XXXII(a) 3, 1*; XXXIV(a) 4, 1; XXXV(a) 3 Rt, 1; 3 Rt, 3; XLII(a) 3 Rt, 1; XLVI(a) 2 Rt, 1; XLIX(a) 1 Rt, 1; LIII(a) 2 Rt, 1; 2 Vs, 1; LIV(a) 1, 1; LV(a) 2, 1*; LVII(a) 5, 1; LIX(a) 2, 1; LX(a) 2, 1; LXIV(a) 1 Vs, 1; 2 Rt, 1*; LXV(a) 1 Rt, 1; LXVII(a) 3, 1; LXIX(a) 1 Rt, 5; 1 Vs, 3; LXX(a) 1 Rt, 1*; LXXI(a) 1 Rt, 1; 1 Vs, 1; 3 Rt, 1—2; 3 Vs, 1; LXXVII(a) Rt, 1—2*; CVI 1 Vs, 3; 1 Vs 4; Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. V. V. Oxf., [1972]. 140, 15*; 143, 2*; 144, 16*; 145, 12*; 146, 2*, 14*; 148, 14*; 149, 15*; 150, 15*; 151, 15*, 16*; 152, 15*; 153, 10, 12, 14; 154, 5, 6, 8, 9, 11, 14; 155, 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15; 156, 1, 3, 5; 159, 4*, 16*; 160, 11*; 161, 4*, 16*; 162, 15*; 163, 12*; 164, 8*; 165, 15*; 169, 13*; 171, 8*; 172, 10*; 176, 7*; 177, 2*; 13; 178, 6*; 14*; 179, 9<*>, 12*, 13<*>, 14<*>, 16*; 180, 9*; 181, 2*, 11*; 182, 4*, 183, 7, 9, 11; Feet E.T. The Great Tomb-Robberies of the Twentieth Egyptian Dynasty. II: Plates. Oxf., 1930. II, 4.11*; III, 5.12*; IV, 7.1*; VII, 2 Vs. 37—38; XIII, 1.1*; XXII, 1.1; XXV, 1.1*; XXVIII, 5.2; XXX, 8.1; Mond P., Myers O.W. The Bucheum. III. L., 1934. Pl. 37(a), 1, 2*; 2, [2]; 38(a), 3, 1*; 39(a), 6, 3*; 40(a), 7, 2<*>; 8, 2*; 41(a), 2.*

⁵⁰ Показателен комментарий самих издателей: «Verso ll. 4—12 a business text of utmost obscurity» (Černý, Gardiner. Hieratic Ostraca. P. 12).

⁵¹ Op. cit. Pl. XXXIX (a), 2 Vs, стк. 4 (O. Florence 2619).

⁵² *Marciniak. Les inscriptions hiératiques...* P. 76 (17, стк. 1); *Gardiner. Ramesside Administrative Documents. P. 77. 9—10; 79, 4, 7, 14; 80, 1, 2, 4, 6, 8, 9, 10, 11; 81, 2, 3; Kitchen. Ramesside Inscriptions. V. 1, 15; 59, 1; Černý, Gardiner. Hieratic Ostraca. Pl. XXVI (a) 4, 2; XXVIII (a) 2, 1; LIX (a) 2 Rt, 1; LXXVII (a) Rt, 5—6; Gardiner A.H. The Dakhleh Stela // JEA. 1933. 19. Pl. V. Стк. 1. Ср. вариации стереотипной формулы «рожден он был в год [...] при величестве царя [...]» в посвященных надписях на стелах в память священных быков в Бухеуме (*Mond, Myers. Op. cit. III*):*

[...] *ms. n.tw=f n h3.t-sp 11, 3bd 2 pr.t, sw 23 hr hm nsw bjt [...]* Pl. 40/40a (7, сткк. 3—4);

[...] *////////// [h3.t-sp] 3, 3bd (1) 3h.t n hm nsw bjt [...]* Pl. 37/37a (1, сткк. 3—4);

[...] *ms. tw=f m h3.t-sp 13, 3bd 3 smw, sw 20 n nh nsw bjt [...]* Pl. 39/39a (6, стк. 5).

Дата				Придаточное предложение		
1. Год + №	2. (3bd-месяц) + №	3. название сезона	4. (sw-день + №)	5. –	6. предлог и	7. царская титулатура

3-Б: предлог и в значении *dativus ethicus* (?) + дополнение⁵³.

Дата				Придаточное предложение		
1. Год + №	2. (3bd-месяц) + №	3. название сезона	4. sw-день + №	5. –	6. предлог и	7. дополнение

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ССЫЛКИ НА БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ, ПРЕДСКАЗАНИЕ ПОЯВЛЕНИЯ НА ТРОНЕ В ЦАРСКИХ ТЕКСТАХ КУША

1. Пианхи.

(А) «Песчаниковая стела» из храма Амона у Джебел Баркала, люнет, стб. 2–6⁵⁴:

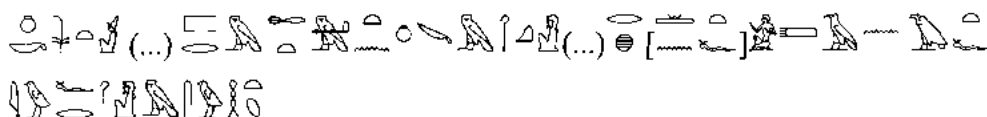

Dd=i r=k m h.t n mw.t=k iw=k r hk3 n Km.t. Rh=i tw m m(jw) wnn=k m sw.h.t iw=k r nb. 'Ir.n=i šsp=k wr.t (...).

«Сказал я о тебе, (когда был ты еще) во чреве матери своей, (что) будешь ты править (страной) *Km.t*⁵⁵. (Распо)знал я тебя (еще) в семени, (пока) был ты (еще) в яйце, (что) будешь ты владыкой. Сделал я (так, что) получил ты (корону) Великую».

(Б) «Победная стела» от 21-го года правления из храма Амона у Джебел Баркала:

(а) сткк. 1–2⁵⁶:

'Ink nsw (...) pr m h.t mtnw m hk3 (...). Rh.[n it<=f>] sj3.n mw.t=f iw=f r hk3 m sw.h.t.

«Я – царь (...), вышедший из чрева отмеченным (?)⁵⁷ как правитель (...). (Тот, чей) отец знал, (чья) мать ведала, (что) станет он царем, (когда был он еще) в яйце».

⁵³ Urk. II. 169, 8.

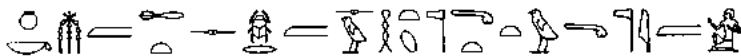
⁵⁴ Reisner G.A. Inscribed Monuments from Gebel Barkal // ZÄS. 1931. 66. Pl. V.

⁵⁵ Т.е. Египтом.

⁵⁶ Grimal N.-C. La stèle triomphale de Pi(ankh)y au Musée du Caire JE 48862 et 47086–74089 (Études sur la propagande royale égyptienne, I). Le Caire, 1981. Pl. V.

⁵⁷ Ср. толкование, предложенное Э. Блэкманом: «написанный как правитель» (Blackman A. Some Philological and Other Notes // JEA. 1927. 13. P. 191–192).

(6) сткк. 68–69⁵⁸:

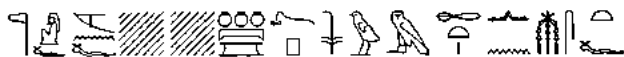

'Ink ms(w) m h.t, shpr m sw h.t ntr. Mtw.t ntr im=i.

«Я рожден во чреве, сотворен в яйце божественном. Семя божественное во мне⁵⁹».

2. Тахарка.

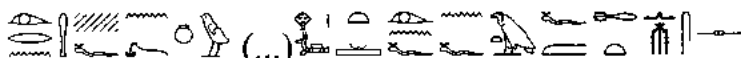
(a) «Придорожная стела» из Дахшура, сткк. 16–17⁶⁰:

Ntr=f mr.n=f [sw ?] [m ?] Nnw stp sw m h.t n ms.t=f

«(Что до) бога его, любил он [его?] [(еще) в?] Нуне, избрав его во чреве (матери), (когда еще) не родился он».

(б) Стела от 8-го года правления из храма «Т» в Гематоне (Kawa VI), стб. (20–)21⁶¹:

'Tr.n hm=f nw (...) hr biz.t ir.n=f n=f mw.t=f m h.t n ms=f

«Совершил Его Величество это (...) из-за чуда, (которое) совершил он для него (и?) матери его, (когда был он еще) во чреве, (когда еще) не родила она».

(в) Надпись из храма Амона в Карнаке, стб. [8]⁶²:

Sr=k n=i nn iw b<w> rdj.tw(?)=k dj hr=i [m] ---

«Предвестил ты мне это, (еще) до того как дал ты мне⁶³ короноваться (?) в (?) ---».

3. Сенкаманискен.

Гранитный обелиск из храма Амона у Джебел Баркала⁶⁴:

--- s3 [Re] Snkzimnskn rh=i sw m h.t n ms.t=f

«--- Сын [Ра] СЕНКАМАНИСКЕН. (Распо)знал я его (когда был он еще) во чреве (матери), (когда еще) не родился он».

4. Анламани.

Стела из храма «Т» в Гематоне (Kawa VIII), стк. 5⁶⁵:

M33.n=f tw m h.t n mw.t=k n pr=k

⁵⁸ Grimal. La stèle triomphale de Pi(ankh)y... Pl. VIII.

⁵⁹ В значении «(...) я – божий отпрыск».

⁶⁰ Moussa A.M. A Stela of Taharqa from the Desert Road at Dahshur // MDAIK. 1981. 37. S. 332. Fig. 1. Pl. 47.

⁶¹ Macadam. Op. cit. Plates. Pl. 11–12.

⁶² Vernus P. Inscriptions de la Troisième Période Intermédiaire // BIFAO. 1975. T. 75. P. 3. Fig. 1;

29. Атрибуция надписи – предположительная.

⁶³ Досл. «(когда еще) не дал ты мне короноваться (вар.: “появиться”, “воссиять”)».

⁶⁴ Dunham D. The Barkal Temples. Boston, 1970. P. 32–33. № 19 (16–4–33). Fig. 29 (крайний столбец слева).

⁶⁵ Macadam. Op. cit. Plates. Pl. 15–16.

«Сказали они перед Его Величеством: “Ты – сын первый Атума) (...) (про)ви-
дел он⁶⁶ тебя (еще) во чреве матери твоей, (когда еще) не появился ты (на свет)”».

THE ACCESSION OF KING IRIKEAMANNOTE

(Comments on Kawa IX, Col. 1–21)

A. K. Vinogradov

The «Great Inscription» of Irikeamannoté in Temple T at Kawa is an invaluable source of data on political history of the Kushite kingdom (Ancient Sudan). Of particular interest is the description of the conditions under which this king came to power. At first sight this part of the record, as interpreted by M.F.L. Macadam, the editor of the text, looks obscure.

On the one hand, it is explicitly stated that Irikeamannoté was raised by the «Host of His Majesty» in time of political chaos after the decease of his predecessor, king Talakhamani. The warriors came to his residence claiming they needed a «herdsman» in order to be able to repel the invasion of foreign plunderers and stated that their desire was «to present to him the throne [of this land]» (Col. 10). Moreover, there seems to be a hint in their words at Irikeamannoté's *genealogical* right to the throne, although in the present context it sounds superfluous. It becomes difficult to understand what could have hindered the heir from assuming the throne automatically and what could have been the cause of the disorder in the country.

Yet still more striking is Irikeamannoté's allusion in Col. 21 to a «goodly wonder» performed for him by the god Amun about the time of his becoming king of Kush. Judging from the date, as reconstructed by Macadam, the «wonder» had happened 2–5 months before the «army» decided to raise Irikeamannoté. Because of a parallel elsewhere Macadam interpreted this as a hint at his enthronement and concluded that he actually became king when his predecessor was still alive.

The hypothesis that coregency was sometimes practised in Kush was first suggested in the research literature over a century ago, but until now it lacks convincing proofs. In all known cases the heir succeeded to the throne *after the decease* of the predecessor. It seems unlikely that there was a strict (if any) order of hereditary succession while there are good reasons to think that the royal office was, at least in principle, *elective*. In such historical context Irikeamannoté's case looks extremely important. If, and when, correctly understood it could greatly contribute to our knowledge of the Ancient Sudanese political organization in general.

Of particular importance is the philological aspect of the problem. It should be borne in mind that the «Great inscription» has damages and has in some places been *reconstructed* in Macadam's publication. A possibility to verify the text presented itself a few years ago when several unpublished copies of the «Great inscription» were found by the present writer in the Archive of the Griffith Institute in Oxford.

The editor's reading, according to which Irikeamannoté was «appointed» to be king «[while in the] womb [of] his [mother]», i.e. had genealogical right to the throne, was not corroborated. Much more likely the text merely refers to the god Amun's giving the throne to his «beloved bodily son» (lit. «the son of his body») which is a well known Egyptian rhetorical figure.

Irikeamannoté's allusion to the «wonder» performed by the god Amun was also reconsidered. While it may certainly imply his enthronement, the context of the passage is to be revised. Instead of a calendar date the text seems to refer to the 9th (and not the 19th, as Macadam read) day of Irikeamannoté's reign. Something extraordinary may have happened on that day, which was considered as a good omen approving of the elect of «His Majesty's Host».

Alternatively, Irikeamannoté's election by the «army» might be meant here. This could indicate that it took place on the 9th day after his predecessor's death, i.e. on the day which, according to the rules of counting regnal years, already belonged to the successor's (in this case *his own*) reign. Thus, in a retrospective narrative (as is the case with the «Great inscription» recorded at least 1.5 years after the events), it could be paradoxically stated that Irikeamannoté became king *on the 9th day of year 1 of his «appearance as king»*.

No evidence of Irikeamannoté's coregency with his predecessor Talakhamani can be found in the «Great inscription».

⁶⁶ В общем контексте подобных заявлений в текстах царей Куша следовало бы ожидать, что местоимение «он» подразумевает в данном случае бога Амона, а не Атума.